

Почему я больше не читаю на русском?

Раньше можно было найти в книжном огромное количество научной литературы, которая не издавалась на английском: авторы были русскими. Теперь — только агитки и про экстрасенсов.

В детстве и юности я читала очень много книг на русском.

Это были книги самого разного рода. Это были, к примеру, книги по семиотике, лингвистике, мифологии и структурному анализу, которыми я тогда очень много занималась, и у меня не было никакого ощущения отставания России в данной сфере.

Вот есть Фердинанд де Соссюр, великий основоположник, вот есть Клод Леви-Стросс, а вот есть абсолютно великие русские имена — Владимир Пропп, «Морфология волшебной сказки»; есть Бахтин; Ольга Фрейденберг, «Поэтика сюжета и жанра»; Золотарев, «Родовой строй и первобытная мифология».

И у меня не было никакого ощущения второсортности России. Ощущение исторической трагедии — было. Я знала, что потрясающую книгу Фрейденберг, защищенную ею еще в 36-м как докторскую, унизили, растоптали, объявили лженаучной; что Бахтин был сослан, а Золотарев — расстрелян, и что его книга — пожалуй, последняя великая книга классической антропологии о дуальном строении общества, вот те самые «Родовой строй и первобытная мифология» — это выжимки из его докторской диссертации, которая до сих пор валяется, рассыпанная, в Ленинке. (Кстати, если кто-то хочет издать, издайте: это наш Леви-Стросс.)

Трагедия — была, второсортности — не было. Да, Фрейденберг удушили, Золотарева расстреляли, Проппу и Бахтину тоже пришлось несладко, но вот я их читаю, вот их преемники — московская семиотическая школа: Вяч. Вс. Иванов, Вл. Топоров, — и ничего подобного нет на Западе.

Другая часть моего чтения касалась, к примеру, Китая. Я читала запоем всякие танские новеллы, городские повести эпохи Мин, «Троецарствие», «Речные заводы», «Путешествие на Запад», — все четыре классических китайских романа, только «Сон в красном тереме» не смогла одолеть, сколько ни приступала.

Никакого подобного объема переводов на английском не существовало. Благодаря этому объему переводов китайская литература стала частью моего фонового образования. И не только моего. Пелевин немислим без Пу Сун Лина и китайских городских повестей эпохи Мин. Значительная часть образов и метафор, из которых, как из субстрата, растет Пелевин, — это Китай.

Кроме собственно переводов у нас была прекрасная китаистика. Я залпом читала всякие сборники о китайской социальной утопии или о китайских крестьянских восстаниях XI века, и в результате фактом моего мироощущения стало базовое знание о некоторых фундаментальных особенностях и необыкновенном динамизме китайской истории. Хотя даже сейчас в плохих западных книжках можно встретить объяснения типа «косности китайцев» и «застывшие формы китайского государства».

Благодаря большому объему текстов на русском у меня с самого начала не было этого ощущения. А было, допустим, понимание, что основной особенностью китайской истории является падение всех (кроме Тан) великих китайских династий в результате народных восстаний. В то время как в Европе в результате Жакерии или восстания Уота Тайлера не упало ничего. Потому что китайские восстания вовлекали миллионы людей и были жестко организованы, как и все китайское общество, и даже как китайские боги, а в Европе крестьянские восстания были неорганизованной толпой. Потому что в Китае на поясе у чиновника висела тушечница, а в Европе — меч.

Кроме потрясающей китаистики у нас была потрясающая скандинавистика. Исландские саги были для меня таким же базовым образованием, как «Речные заводы». Я могла читать «Сагу о Ньяле», действие которой происходит на рубеже XI века, пояснения к ней Стеблин-Каменского, и тут же — статью Смолина о китайских крестьянских восстаниях, которые происходили на другом конце Евразии в это же время. И сравнивать культуры. Надо сказать, что мои сверстники в США были просто лишены такой возможности. У них просто не было этих переводов и текстов.

А еще у нас была потрясающая медиевистика. Я читала ле Гоффа и понимала, что это да, великий историк. Но я читала Гуревича, и он был не хуже. Во всяком случае, замечание Гуревича, что феодализм это не есть какой-то строй сам по себе, а что феодализм позволяет существовать на одной и той же территории самым разнообразным социальным укладам, я запомнила навсегда.

У нас была потрясающая античная история. Во-первых, были переводы. Я имела возможность читать не только общеупотребительных Плутарха и Тита Ливия, но и Аммиана Марцеллина и Диодора (ну то, что сохранилось). Этой возможности — сплошного чтения античных текстов в переводах — мои англоязычные сверстники были лишены. Кроме того, в России, особенно в 20-е годы, появилось невероятное количество книг, анализировавших социальную и политическую динамику демократий. «История Греции» Соломона Лурье была, в сущности, вся посвящена тому, что, за исключением Афин, любая античная демократия кончалась переделом земель и прощением долгов, а обыкновенно и тиранией, едва масса находила себе вожака. Таких книг публиковалось очень много.

Русские люди с классическим образованием пережили 1917-й, и в то время, как Вудро Вильсон говорил, что вот, наступает эра демократии, они показывали, на основе гигантского количества греческих полисов, что власть большинства всегда кончается социализмом и тиранией. Собственно, для этого не надо было читать Лурье, достаточно было прочесть внимательно Плутарха, но Лурье тоже способствовал.

И так во всем. Я читала потрясающую «Историю Византии» Ostrogorsky, но трехтомная «Истории Византии» Успенского была не хуже. Я читала великого Фюстеля де Куланжа, без которого я бы никогда не написала «Сто полей», но «Очерки из истории английского государства» Дмитрия Петрушевского мне тоже очень много дали.

То есть вы понимаете, к чему я.

В детстве и юности я получила на русском языке объем гуманитарных знаний, который был больше, чем я могла получить его на английском языке. Кстати, о негуманитарных: я была прилежным читателем библиотечки «Квант». И хотя в ней иногда издавались популярные лекции Фейнмана, абсолютное большинство были книжки русских авторов, из которых гуманитарий мог себе составить понятие о топологии, комплексных числах, квантовой механике, ДНК и прочем.

А сейчас происходит следующее. Каждый раз, когда я прилетаю за границу, я захожу в книжный (не в англоязычных странах, в англоязычных — вообще вопроса нет). Я захожу в магазин иностранной книги где-нибудь в Швеции или Швейцарии и уволокиваю с собой домой десяток книг. Это не те книги, которые мне нужны. Которые мне нужны, я заказываю. А просто — на что лег глаз. И примерно половина из них оказывается интересными. И это не книги моих любимых Джарейда Даймонда или Ньяла Фергюссона, которые являются выдающимися современными мыслителями.

Это просто продукт работы большой академической машины, умеющей глубоко и вкусно писать. Хочешь о революции в Иране? Вот тебе прекрасный James Buchan, *The Days of God*. Давно хотел прочесть что-то о восстании тайпинов? Вот тебе прекрасная книга Stephen Platt: *Autumn in the Heavenly Kingdom*. Хотите прочесть историю сахара? Elisabeth Abbot, *Sugar* (плохая книга, но лучше, чем ничего). Соли? Mark Kurlansky, *Salt*. Давно хотели что-то прочесть о семье бен Ладена? Прекрасная книга Steve Call, *The Bin Ladens*. Обо всем на свете? Bill Bryson, *A Short History of Nearly Everything*, абсолютный must.

И так далее и тому подобное. То есть вы понимаете, о чем я? Это книги о глобальном мире. Это книги о таких местах в мире, о которых раньше европеец в общем-то не знал, что они существуют, и о проблемах, о которых он не подозревал.

А когда я захожу в российский книжный магазин, я вижу четыреста тридцать пять разновидностей дерьма на тему: «Почему Россия самая великая», а вокруг нее пиндосы, чурки и гейропа всякая. И — про экстрасенсов с гадалками.

Я обнаружила, что я перестала читать на русском. Потому, что если 20 лет назад русский мир был шире и глобальнее англоязычного, то сейчас ровно наоборот. За последние 10 лет, если говорить не о художественных книгах, я читала только четырех авторов мирового уровня. Это Виктор Суворов и Марк Солонин, но они пишут о Второй мировой, о Сталине. И я еще читала замечательную книжку Виктора Дольника «Человек — непослушное дитя биосферы» и прекрасные книги биолога Александра Маркова, которые на английском были бы бестселлером «Нью-Йорк таймс».

Всё.

Если я хочу прочесть историю малярии, соли или тайпинов, то этих книг на русском нет и заведомо быть не может. Исчез научный субстрат, порождающий эти книги.

И вот это, собственно, страшный ответ насчет иллюзорного «величия России», которым нас кормят с экранов телевизора.

Не может быть великой страны без великой культуры. Без научного и гуманитарного субстрата, из которого растет все, включая хорошую литературу. Вы думаете, моя обожаемая Game of Thrones могла бы быть написана без Жака ле Гоффа и Жоржа Дюби? Ха!

И культурное влияние России — на те же бывшие советские республики — может существовать, только если есть чему влиять. Если есть книги, которые жители этих республик могут прочесть только на русском. Я до сих пор помню, как мой литовский знакомый, известный журналист Рамунас Богданас стал объяснять мне историю Вильнюса и с придыханием открыл истертую, зачитанную до дыр статью Вяч. Вс. Иванова и В.Н. Топорова из сборника по семиотике, посвященную балтийской мифологии и вильнюсской топонимике. Вот ради таких статей — будут знать русский язык, а ради семисот восьмидесяти трех книг, посвященных тезису о том, что мы этих клятых прибалтов освободили от нацизма, а они называют нас оккупантами, — никто русский знать не будет.

Увы, таких книг и таких статей не может существовать, в свою очередь, без экономического и технического развития России. Советский Союз генерировал и культуру, потому что при всей своей дикой уродливости он был настроен на технический прогресс. Сотни тысяч младших научных работников, трудившихся в «ящиках», много читали. Развитое технологическое общество порождало и культуру, как печень порождает желчь.

Основной же вектор Путина — уничтожение в России технологической и рыночной цивилизации. Превращение страны в то, что Daron Acemoglu и James Robinson в своей книге Why Nations Fail называют «добывающим государством», extraction state. Extraction state — это государство, верхушка которого существует за счет добычи и перепродажи открытому миру сырья и нуждается в некотором количестве импортных технологий, некотором количестве обслуживающих их рабов и не нуждается ни в инновациях, ни в интеллектуальной элите, ни в книгах, ни даже в предпринимателях, не зависящих от государства.

Зачем жителям Конго подробности о тайпинах? Незачем. Зато им важно знать по телевизору, что их страна самая великая и бросила вызов проклятым пиндосам.

Извините за английский в статье. Я на нем как-то в последнее время чаще думаю.

Автор: Юлия Латынина © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3201 07.07.2014, 10:09 📌 547

URL: <https://babr24.com/?ADE=127144> Bytes: 10840 / 10840 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Юлия
Латынина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)